

Дворец Вэньчжэн, окутанный тонким ароматом благовоний.

Император Учэн Ю Инхуай, облаченный в ярко-желтый халат с драконами, с широкими рукавами и воротником-стойкой, в короне с двумя золотыми драконами, играющими с жемчужиной, сидел за драконьим столом. Он просматривал доклады, и его кисть уверенно выводила иероглифы, словно он вовсе не замечал стоявшего внизу евнуха, который докладывал о делах.

Этим евнухом был Сяо Суй, самый доверенный человек императора, только что вернувшийся от городских ворот. Он в подробностях описывал всё, что там произошло.

Ю Инхуай отложил один из докладов:

— Доставил?

На лице Сяо Суя заиграла улыбка:

— Так точно. Когда ваш слуга прибыл, господин Су как раз прощался с младшим братом.

Ю Инхуай, сжимая в правой руке кисть, левой перелистывал другой доклад и, услышав ответ, лишь равнодушно заметил:

— Этот младший брат для Су Ланя всегда был дороже собственной жизни.

Сяо Суй добавил:

— Истинная правда. Братья очень привязаны друг к другу, а младший господин Су — человек чистой души. Если бы супруги Су, ныне покойные, могли это видеть, они были бы утешены.

Ю Инхуай спросил:

— Ты их знал?

Сяо Суй ответил:

— Ваш слуга однажды видел вторую госпожу Су и был удостоен её милости. А вот второго господина Су видеть не доводилось.

Ю Инхуай с интересом спросил:

— Почему же ты раньше об этом не упоминал?

Сяо Суй улыбнулся:

— То дела давно минувших дней. Его Величество обременен государственными заботами, зачем же мне беспокоить вас такими пустяками? К тому же второй госпожи Су давно нет в живых.

Ю Инхуай нахмурился, отложил доклад, который читал, и велел Сяо Сую вызвать нескольких сановников для обсуждения дел. Сяо Суй поспешно удалился, полагая, что разговор окончен.

Однако к вечеру, когда дела были завершены, Ю Инхуай словно вспомнил об этом снова:

— Ты сказал, что вторая госпожа Су оказала тебе милость. Что же это была за милость, что ты помнишь её до сих пор? Неудивительно, что ты замолвил словечко за Су Ланя — вот, оказывается, в чем дело.

Вопрос прозвучал небрежно, но для Сяо Сую он прозвучал как удар грома. Он с глухим стуком опустился на колени:

— Ваше Величество, ваш слуга заступился за господина Су лишь потому, что искренне восхищаюсь его человеческими качествами. Если бы у Вас, Ваше Величество, было больше таких талантливых помощников, Вам не пришлось бы ночи напролет терзаться государственными делами.

Ю Инхуай, держа в правой руке книгу, левой постучал по столу:

— Встань. Я знаю, что Су Лань — талант, и знаю, что ты не стал бы заниматься обманом.

Сяо Суй с облегчением поднялся и, вспоминая былое, произнес:

— Я попал во дворец, когда мне было около десяти лет. Был совсем мал, и главные евнухи поручали мне лишь беготню по задним дворам — я разносил вещи для наложниц покойного императора.

— В тот год я нес золотую заколку в форме мотылька для наложницы Вань, опоздал и был наказан коленопреклонением. В тот момент вторая госпожа Су шла во дворец с матерью герцога Вэнь, чтобы поклониться вдовствующей императрице, и случайно наткнулась на меня.

Сяо Суй улыбнулся:

— Вторая госпожа Су, должно быть, была хорошо обучена правилам приличия: проходя мимо, она даже не взглянула на меня, но, когда она миновала меня, у моих ног оказался пузырек с лекарством. Именно благодаря этому средству я смог продержаться до того, как попал к Вам, Ваше Величество.

Сяо Суй слегка усмехнулся:

— Позже я узнал, что это была драгоценная мазь кровавого лотоса — чудодейственное средство из аптеки Сычжэнь. Такое не купишь ни за какие деньги, а она так запросто отдала его маленькому евнуху.

— Когда я отправился с Вами на северную границу, вернувшись, я узнал, что вторая госпожа Су уже скончалась.

Ю Инхуай заметил:

— Неудивительно, что Су Лань тогда осмелился забрать к себе меня, израненного. Видимо, это у них семейное?

Сяо Суй улыбнулся:

— Все они люди доброго сердца.

Ю Инхуай рассмеялся:

— Передай Цзян Линьюэ мой указ! Су Лань просил меня, если когда-нибудь Су Сю окажется в опасности, спасти его ради тех заслуг, когда он спас меня. Господин Цзян после возвращения бездельничает, ни за какие должности не берется. Пусть возьмет Су Сю к себе в ученики и как следует займется его обучением.

— Под присмотром Цзян Линьюэ с ним точно ничего не случится.

— Если Вы так поступите, господин Су будет бесконечно благодарен за Вашу милость, — с сомнением произнес Сяо Суй. — Только вот господин Цзян берет в ученики лишь людей с безупречной репутацией и выдающимися талантами, а младший господин Су пока никому не известен... боюсь, это вызовет пересуды.

Ю Инхуай усмехнулся:

— Ты так печешься о нем. Цзян Линьюэ сам знает, что делать.

Сяо Суй улыбнулся:

— Ваша великая милость, господин Су непременно оценит её, а младший господин Су обязательно станет вторым господином Су.

Ю Инхуай махнул рукой:

— Иди.

Сяо Суй, согнувшись в поклоне, вышел из кабинета, приказал передать указ императора в резиденцию Цзян Линьюэ, а затем отправился с учеником Юань Сяном проверять вечернюю трапезу императора.

Юань Сяну было лет четырнадцать-пятнадцать, он служил во дворце уже лет восемь-девять. Поддерживая Сяо Суя, он рассмеялся:

— Дальше по дворцовым делам мы сами сходим, зачем дедушке самому бегать?

Сяо Суй хмыкнул:

— Что вы понимаете? В таких делах я должен убедиться лично. Император обязательно спросит, а если отправить вас, желторотых, я не буду спокоен.

Юань Сян не понял:

— Это ведь просто письмо для опального господина Су, что сослан из столицы?

— Кстати, разве его сослали в Чжоу Гань не за то, что он оскорбил Его Величество? Почему же император отправил вас провожать его?

Сяо Суй ответил:

— Здесь есть свои тонкости, всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Господин Су пользуется особым расположением императора.

— Дедушка, расскажите мне, чтобы я чего доброго не накликать на себя гнев Его Величества, — попросил маленький евнух.

— В сущности, ничего секретного, могу и рассказать.

Сяо Суй начал свой рассказ:

— Двенадцать лет назад император подавлял восстание на севере. Однажды, возвращаясь за провизией, он попал в засаду и был спасен господином Су, который в то время лечил младшего брата в загородном поместье.

— Я прибыл следом за императором, и когда нашел их, Его Величество уже почти поправился. Уже тогда господин Су проявлял завидную рассудительность.

— А младший господин Су был тогда пухлым, круглым и невероятно милым карапузом.

— После выздоровления император уехал и был поглощен государственными делами, так и не найдя времени отблагодарить господина Су.

— Но во время дворцового экзамена господин Су узнал нашего императора.

— Сегодня я снова видел их — они очень привязаны друг к другу.

— Запомните: чтобы прочно встать рядом с императором, нужно помнить одно — наш повелитель повидал на своем веку немало людей. А вот такие качества, как искренность, простота, верность чувствам и забота о близких, ценятся им превыше всего.

Юань Сян произнес:

— Значит, господин Су — спаситель нашего императора?

Сяо Суй беспомощно покачал головой:

— И это всё, что ты вынес из моего рассказа?

Юань Сян удивился:

— Разве я не прав? Вы же сами всегда говорили, что нужно быть верным и преданным.

Сяо Суй ответил:

— Преданность — это долг любого слуги. Но чтобы быть лучше других, нужно ценить чувства и человеческие отношения...

— Ты в дворце уже немало времени, разве забыл, как тяжело императору достался трон? По

логике, он был законным наследником, и восхождение на престол должно было пройти гладко, но эта естественная процедура обросла тысячами опасностей. — Сяо Суй вздохнул. — На самом деле, император просто любит людей, у которых мягкое сердце и которые дорожат привязанностями.

<http://bllate.org/book/19771/1947640>